

— Удивительно... — Выдохнул Орочимару, выходя из глубокой медитации.

Вместо трёх дней, которые он отвёл себе для частичной реабилитации, Орочимару, к своему небольшому удивлению, смог встать на ноги уже на следующий день.

Убедившись, что за это небольшое время тело смогло полностью восстановиться, Орочимару сразу же решил засесть за долгую медитацию, так как быстро понял, что секрет этого тела не находится на физическом уровне.

Потому, создав теневого клона, чтобы тот смог его вывести из медитации в случае непредвиденных обстоятельств, и дав ему чакры на целый день существования, Орочимару впал в глубоко медитацию.

Поначалу он не видел ничего особенного, пока по прошествии нескольких часов, от нечего делать не попробовал ощутить природную энергию вокруг себя.

Вот тогда он и почувствовал внутри себя то, чего никак не ожидал найти в этом теле.

Это было похоже на второй очаг чакры, но в груди, и без подключённых к нему чакро-каналов. Но вместо того, чтобы вырабатывать внутри себя чакру из двух энергий тела, этот очаг, казалось, вытягивал какую-то другую энергию из окружающей среды, и пока он изо всех сил не сосредоточился на ней, то не мог догадаться, что это была именно природная энергия.

«Этот очаг не просто собирает природную энергию из окружающей среды. Кажется, что он так же перерабатывает её под моё тело.»

Снова засев за медитацию, но только уже не такую глубокую, Орочимару, что пусть и опосредствовано, но уже имел немалый опыт взаимодействия с природной энергией, попытался потянуться к этому странному ядру своей чакрой.

«Бесполезно,» — выдохнул, выйдя из медитации, и откинувшись на постаменте, — «это ядро не пропускает обычную чакру.»

«Нужны длительные эксперименты. Возможно, если я смогу прорастить к нему каналы чакры, и подключить его к СЦЧ, то я смогу получить доступ к сендзюцу.» — Подумал Орочимару, слезая с каменной возвышенности. — «Но скорее всего, что есть и более простой способ подучить доступ к этому природному ядру.»

Подойдя к выходу из комнаты, которую он специально обустроил для медитаций, Орочимару взял с вешалки короткое белое кимоно, которое специально заказал на пошив, передав свои размеры через хенге того случайного прохожего, у которого он украл бумажник.

«Так же нельзя забывать и о поисках пути домой. Шин должен совсем скоро войти в этап полового созревания, и нужно проследить, чтобы он не начал срываться.»

С этими мыслями он и направился в сторону своей лаборатории, которую он только начал обустраивать нужной аппаратурой, по дороге завязав свой тонкий фиолетовый верёвочный пояс.

«Нет, нет, нет... Вот он.» — Выдохнул Дамблдор, сгорбившись над большой, древнего вида книгой.

На каждой странице этой книги были записаны тысячи различных имён, что принадлежали всем когда-либо рождённым волшебникам на территории Великобритании. Все имена записывались в двух цветах: зелёным цветом обозначались те волшебники, что ещё были живы; ну а чёрным – что уже умерли.

— Жив... — Выдохнул Дамблдор, подтвердив информацию из воспоминаний, что дал ему Снейп.

Одна из особенностей этой книги была в том, что никто не мог её открыть, кроме действующего директора Хогвартса. И то, открывалась она только тогда, когда кому-то из потенциальных студентов исполняется одиннадцать лет. Тогда она подаёт сигнал на специальный колокольчик, что всегда должен быть у директора. И после этого, у директора есть ровно один день, чтобы её открыть, и переписать имя с адресом проживания абитуриента.

«Но это ещё не означает, что крестраж Тома ни смог никак повлиять на Гарри. Возможно, он и не захватил его тело, но боюсь, что его разум уже искажён. И ещё эта бледная кожа...» — Задумался Дамблдор, вспомнив тот трупный оттенок кожи Волан-де-Морта, когда он в последний раз с ним сталкивался.

«Уже месяц прошёл, а от авторов никаких вестей.» — Тяжело вздохнул тот. — «Книга не даст мне никакой информации по местоположению Гарри, пока ему не исполнится одиннадцать лет.» — Раздумывал Дамблдор, закрывая книгу имён. — «Нужно ждать ещё год, прежде чем я смогу выяснить, куда он сбежал, и что с ним случилось на самом деле.»

Откинувшись на своём похожем на трон кресле, Альбус вздохнул.

— Лишь бы не было слишком поздно...

В довольно большой рукотворной пещере круглой формы, происходило знаменательное событие.

Спустя год интенсивных тренировок, а так же долгих исследований и практики, Орочимару наконец-то решился на расширение бреши в своей печати.

Стоя посреди импровизированной тренировочной площадки в виде большой круглой пещеры диаметром в пятьдесят метров, Орочимару, волосы которого уже отрасли до лопаток, начал складывать длинную серию ручных печатей:

«Крыса, собака, змея, крыса, лошадь...» — Мысленно поговаривал он. — «Обезьяна, змея, тигр, птица, кабан, кабан, бык, тигр.»

Сложив ещё с десятков печатей, Орочимару начал проговаривать печати в слух:

— Баран, прица, баран, змея, бык, крыса, Концентрация! — Под конец крикнул тот, сложив последнюю печать.

Печать пяти элементов, которая проявилась во время складывания ручных печатей, начала с небольшой периодичностью мигать тусклым багряным светом, каждый раз выбрасывая небольшой импульс чакры.

Наконец, по прошествии минуты, когда уровень чакры в печати опустился на треть, сияние исчезло, а Орочимару устало выдохнул.

Но на этом Орочимару не остановился.

Сев в позу лотоса, и уперев раскрытую ладонь к костяшкам кулака, тем самым сложив печать плотной концентрации, Орочимару вошёл глубоко внутрь себя, пытаясь ощутить ядро природной энергии.

Орочимару начал медленно отделять довольно большое количество Инь-чакры в своём очаге, начав не спеша окутывать ею своё ядро.

Окружающая природная энергия, что медленным водоворотом постоянно стекала к его ядру, внезапно остановилась.

Тут же из темноты, до которой не добирался тусклый свет парафиновой свечи, вышел теневой клон с кисточкой в одной руке, и тонкой длинной иглой в другой.

Тот сразу же окутал иглу чакрой, и начал методично прокалывать тело своего создателя на месте заранее оставленных отметин, в виде маленьких точек.

Закончив, клон сразу же отбросил иглу, и начал кровью, что медленно вытекала из тела Орочимару, быстрыми и плавными, тщательно отрепетированными движениями, вырисовывать толстые и тонкие полоски из различных символов фуиндзюцу.

Закончив всего-лишь каких-то за каких-то тридцать семь секунд, теневой клон создал на каждом пальце по одной нити чакры, которые тут же подцепил к проколам на коже, и начал вливать в них огромное количество заранее накопленной Ян чакры, из-за чего ранее невидимые нити чакры засветились ярким красным светом.

Оставленные кровавые надписи так же начали светиться багряным светом, начав медленно впитываться в белёсую кожу.

В следующий миг, в теле Орочимару, канал за каналом начала формироваться новая небольшая сеть чакр, которая через проколы в центральных каналах, оставленные заряженной чакрой иглой, начала подключаться к основной сети циркуляции чакры.

И вот, когда сформировался последний канал, а клон наконец развеялся, Орочимару выпустил наружу всю Инь чакру плотным чёрным дымом, и по новым каналам начала стремительно течь нейтральная природная энергия, которая тут же начала смешиваться с циркулирующей по СЦЧ чакрой.

И тут для Орочимару внезапно открылся невиданный до селя мир природной сенсорики.

Сегодня Альбус Дамблдор был взволнован, как никогда раньше.

Ведь наступил тот самый день, который он ждал больше всего в этом году: одиннадцатый день рождения Гарри Поттера.

До того случая с его внезапным исчезновением, Дамблдор планировал снарядить для сопровождения Гарри, своего добродушного лесничего – Хагрида, который своей непосредственностью уж точно завоевал бы доверие доброго и скромного мальчика, который вырос в строгом стиле магловского воспитания.

Но вот чего Альбус совершенно не ожидал, так это регулярных побоев со стороны его единственных родственников, которые те умудрились тщательно скрыть даже от зорких глаз котов миссис Фигг.

«Не мудрено, что мальчик в конце концов сорвался.» — Постоянно вздыхал Альбус. — «Нам всем очень повезло, что мальчик в итоге не превратился в обскура. Это была бы самая большая трагедия века, что своими жертвами затмила бы даже инцидент в Нью-Йорке.» — Вздрыгнул Дамблдор.

«Нужно самому встретить мальчика, и всё аккуратно ему объяснить.» — Думал Альбус, собираясь на выход. — «Неизвестно, насколько сильно крестраж повлиял на его образ мышления. Пусть шестой крестраж и не должен обладать хоть каким бы то было разумом, но влияние быть должно. В ином случае, мальчик не стал бы целенаправленно убивать своих родственников. Пусть те и обращались с ним так жестоко...»

Альбус до сих пор всякий раз вздрагивал от того, как маленький мальчик так непринуждённо бросал кухонный нож в свою родную тётю, пусть тот в итоге и пролетел мимо. И Дамблдор до сих пор молит Мерлина о том, что юный Гарри всё-таки попал туда, куда планировал.

Наконец, в кабинет явилась его заместитель.

— Вот, Альбус. Это то письмо, которые ты просил меня передать. — Сказал Макгонагалл, передавая Дамблдору жёлтоватый конверт с большой сургучной печатью.

— Спасибо, Минни. — Ласково ответил тот, забирая письмо с рук. — А порт-ключ?

— Да, конечно. — Сухо ответила Минерва, недовольно посмотрев на своего начальника за проявление излишней фамильярности, но всё-таки протянув руку с порт-ключом в виде тонкой верёвочки. — Но Альбус, ты должен кое-что узнать, перед тем как отправляется. — Серьёзно сказала она, не спеша передавать портал.

— Да, Минерва. Я внимательно слушаю. — Ответил он, решив прислушаться к предупреждению своего заместителя.

— У меня есть серьёзные опасения насчёт адреса проживания Гарри. Ты ведь читал его?

— Э... Кхм, — кашлянул в кулак Альбус, — кажется, я немного запомнил с этим. — Смущённо ответил тот. — Ты же знаешь, что мне уже далеко не пятьдесят. — Нашёл оправдание тот, постыдившись сказать, что из-за автоматического создания порт-ключа попросту пренебрёг этим.

Неодобрительно покачав головой, Минерва сказала:

— Я не ожидала от тебя нечто подобного. Хотя и стоило бы, беря во внимание твоё беспечное отношение в выборе опекунов для Гарри. — Поджала губы Макгонагалл, всё ещё злясь на Дамблдора за случай с его пропажей. — Просто взгляни на конверт.

Сердце Дамблдора тут же упало пятки, когда тот прочёл адрес доставки на обратной стороне конверта:

Суррей; пригород Литтл Уингинга; пустырь; подземная лаборатория Орочимару.

<http://tl.rulate.ru/book/80508/2450507>